

Р. А. Мерзликин, Д. В. Бойко

ВЛИЯНИЕ МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ НА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЕ УСМОТРЕНИЕ

В статье анализируется влияние морально-психологического фактора на качество правоприменительного усмотрения. Определяется связь между принятием законного решения и той морально-нравственной обстановкой, в которой оно принималось. Приводятся мнения различных авторов по поводу роли образования и других механизмов в обеспечении законного правоприменения.

Рассматриваются актуальные теоретические вопросы правового усмотрения. Важнейшей категорией в области реализации интересов субъектов гражданского общества является правоприменение по усмотрению. В данной ситуации система гарантий законности включает юридическое мышление правоприменителя. Освещается вопрос о негативных факторах, влияющих на морально-нравственный климат принятия законного правоприменительного решения. Рассматриваются средства недопущения негативных социальных, политических и других факторов. Перечисляются инструменты морально-нравственного характера, которыми можно конструктивно воздействовать на правоприменителя для соблюдения законности. Описывается роль различных сводов морально-нравственных норм в обеспечении законности при правоприменительном усмотрении.

Ключевые слова: право, усмотрение, правоприменительная деятельность, морально-нравственные нормы, юридическое мышление, система гарантий законности.

R. A. Merzlikin, D. V. Boyko

THE INFLUENCE OF MORAL QUALITIES ON LAW ENFORCEMENT DISCRETION

The article considers the influence of moral-psychological factor on the quality of law enforcement discretion (taking a decision on the basis of inner belief). The authors establish the connection between taking a legal decision and the moral situation existing during this process. The article provides opinions of different authors on the role of education and other factors in the mechanism ensuring legality of law enforcement.

The authors analyze topical theoretical issues of legal discretion. The most important category in meeting the interests of civil society subjects is law enforcement at the discretion. The system of measures guaranteeing legality in law enforcement at the discretion also includes legal thinking of the law enforcement agent. The authors analyze negative factors influencing the moral atmosphere during the process of taking a legal law enforcement decision. The article deals with means of preventing negative social, political and other factors emerging in the process of law enforcement discretion. The authors enumerate tools of moral character which can be used to constructively influence the law enforcement agent so as to observe the law. The role of different codes of moral norms in ensuring legality of law enforcement discretion is also described.

Key words: law, discretion, law enforcement activity, moral norms, legal thinking, the system of guarantees of legality.

Современное общество развивается высокими темпами. Видоизменениям подвергаются отношения в различных сферах. При подобном положении дел правотворцу сложно обеспечить надлежащую корреляцию между эволюцией общественных институтов и высоким уровнем правового регулирования. В связи с этим множество жизненных ситуаций начинает разрешаться в процессе правоприменения, а правотворчество приобретает функцию определения основ такого регулирования. В то же время для успешного применения права, которое бы учитывало все ключевые аспекты разрешаемых жизненных ситуаций, необходимы особые инструменты. Оно должно иметь законный характер и максимально способствовать конструктивной правореализации.

Один из определяющих факторов легитимного правоприменения — субъективная составляющая (характеристика) правоприменителя. В процессе анализа литературных источников можно заметить, что данный феномен по-разному определяется авторами: правосознание правоприменителя, юридическое мышление, правовая культура, психология правоприменителя и т. д. По нашему мнению, наиболее удачная категория, отражающая явления подобного рода, — юридическое мышление правоприменителя (ему принадлежит главенствующая роль). По справедливому замечанию Т. В. Авакяна: «Юридическое мышление как функция правового сознания именно в процессе интерпретации правовых норм, юридически значимых ситуаций,

собственных и чужих поступков соединяет иррациональное и рациональное; взаимодействует с правовой интуицией, правовым чувством; зависит от контекста правоприменения, который включает в себя разные детерминанты юридического мышления, юридический опыт, опосредованный языком, символическим универсумом, сложившимися логическими структурами мышления, правовой культурой, а также предпосылочное знание, лежащее в основе всех операций юридического мышления (понимания, объяснения, обобщения, описания и т. д.), и обладающее наиболее яркими чертами окружающей юриста социокультурной среды» [1, с. 8]. В случае принятия решения при правоприменительном усмотрении именно профессионализм лица, применяющего право и обладающего правовым мышлением, будет являться гарантией законности.

Особого внимания заслуживает характеристика морально-нравственных качеств, психофизиологических особенностей правоприменителя. В свое время Н. Н. Вопленко заметил, что «основная причина правоприменительного произвола заключается в морально-психологической ущербности внутреннего мира должностного лица, выражающейся в определенных дефектах его правосознания... Нравственная „раскрепощенность“ субъекта правоприменения, выражающаяся в пренебрежительном отношении к нормам права и морали, в игнорировании их социальной ценности и безусловной необходимости их соблюдения, не позволяет правильно выбрать, а тем более оценить моральную и юридическую значимость конкретных жизненных обстоятельств» [2].

В одном из своих исследований М. И. Клеандров говорил о негативных психологических факторах, влияющих на деятельность арбитражных судей: «Определенная доля судей арбитражных судов России заражена болезнью, именуемой в профессиональной среде комплексом собственной сверхзначимости, непогрешимости в суждениях и носителя истины в самой последней инстанции» [3]. Основной причиной сложившейся ситуации он считает установки психики, сформированные у представителей судебной власти на предыдущем месте работы: в полиции, прокуратуре, уголовно-исправительной системе. В то же время М. И. Клеандров не говорит о других проблемах, например о профессиональной деформации личности судьи вследствие профессиональной деятельности. Часто к этому приводят искаженные представления об основах статуса судьи, возможность активно пользоваться судебным усмотрением, отсутствие четких оснований юридической ответственности за свои

решения, а также безнаказанность. Ситуацию выхода судьи за пределы судебного усмотрения М. И. Клеандров описывает следующим образом: «По авторскому наблюдению основными арбитражными судьями — „фигурантами“ выхода за рамки судебного усмотрения как раз и являются судьи, больные „звездной“ болезнью, считающие не только ниже своего достоинства придерживаться общепринятых в судебской среде правил поведения, но и пренебрежительно относящиеся к соблюдению судебных процедур» [3].

Следует заметить, что морально-нравственные качества, свойства характера, особенности психики правоприменяющего лица — структурные элементы комплекса гарантий законности его деятельности.

Влияние негативных морально-нравственных факторов при вынесении решения трудно выявляется, в связи с этим М. И. Клеандров пояснял: «При вынесении по конкретному делу „странного“ решения, даже выходящего за пределы границ судебного усмотрения, установить подлинную причину принятия такого решения по делу данным судьей не только крайне сложно, но в основном невозможно: в соответствии со ст. 10 Закона о статусе судей всякое вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия преследуется по закону, а судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных им дел» [3]. Вместе с тем не нужно устанавливать и «презумпцию виновности» судьи во всех случаях, когда какое-либо решение «непонятно» определенной, обычно проигравшей стороне судебного спора. При таких обстоятельствах судья будет бояться принимать принципиальные решения. На круглом столе «Властное усмотрение и право», который состоялся 30 сентября 2009 г. в Государственном университете «Высшая школа экономики», было отмечено: «Эффективные гарантии судебской независимости представляют собой один из механизмов обеспечения законности — дабы судебское усмотрение не обернулось судебским произволом» [4, с. 118].

Следует сказать, что «как бы подробно материальные и процессуальные нормы ни регламентировали средства, порядок, результаты и цели правоприменительной деятельности, индивидуальные черты правосознания правоприменяющего лица всегда, образно говоря, открывают дверь для реализации в решении его усмотрения» [2].

«Отсутствие четко изложенных и понятных формально определенных понятий дает свободу усмотрения правоприменителю. Субъективная оценка определяется множеством факторов: уровнем правосознания, компетентностью

правоприменителя, его социальными стандартами поведения, возможной заинтересованностью в исходе дела и другими факторами. Возникает возможность диаметрально противоположных решений при аналогичных правовых ситуациях, в том числе произвольных» [5, с. 55]. Иного мнения придерживается А. А. Мелькин: «Возможность интерпретации оценочных юридических понятий следует рассматривать, прежде всего, как актуализацию установок правосознания, а не как произвол. То есть мы вправе говорить о том, что правоприменитель, трактуя то или иное оценочное понятие, определенным образом действует по своему усмотрению» [6].

С точки зрения А. П. Севастьянова: «Правосознание судей объективно нельзя унифицировать, поэтому при широком судебском усмотрении в вопросе выбора вида и размера наказания невозможно добиться назначения разными судьями одинаковых или похожих наказаний за одни и те же преступления при сходных обстоятельствах дела и характеристиках личности виновного» [7, с. 5].

Морально-нравственные характеристики как один из определяющих факторов качества вынесенного решения в случае правоприменительного усмотрения являлись предметом многих научных изысканий [8]. Так, В. В. Кожевников и В. Б. Гончаров отмечали: «Справедливо положение, согласно которому именно нормы морали позволяют постоянно проецировать практическое осуществление материальных и процессуальных правовых предписаний на идеалы как законной, так и справедливой деятельности. Они наполняют внешне обозримые юридические границы усмотрения должностного лица внутренне осязаемым нравственным смыслом. Конкретно это выражается в субъективном оправдании морально-правового варианта деятельности, мотивации и целеполагания при принятии решения» [9, с. 59].

В целях недопущения негативных социальных, политических и других факторов, возникающих при правоприменительном усмотрении, разрабатываются инструменты морально-нравственного характера, которыми можно конструктивно воздействовать на правоприменителя для соблюдения законности. Здесь подразумевается использование всевозможных сводов норм поведения (депутата, судьи, государственного служащего, сотрудника полиции и т. п.). Распространенной практикой являются ситуации наложения юридической ответственности на должностных лиц, нарушающих законодательство. По мнению Г. Ф. Шершеневича, чувство законности в сфере права идентично чувству совести, но в сфере морали.

Большое влияние на мораль оказывает сформированное правосознание правоприменителя, в связи с этим можно объективно говорить, что при вынесении решения коллегиальными органами фактор субъективизма будет на порядок ниже, чем у единоличных органов. Кроме того, искаженное правоприменение часто ведет к привлечению должностных лиц к различным видам ответственности и общественному порицанию. Необходимо заметить, что проблема привлечения к ответственности должностных лиц выносивших решение в составе коллегиальных органов, является сложной для исследования. Своды норм морально-нравственного характера главным образом регламентируют «идеологический» аспект служебной деятельности и существенно отличаются от формально-определенных правил поведения, содержащихся в нормативных правовых актах, назначение которых состоит в регулирования усмотренческих ситуаций, поскольку все остальные находятся в сфере действия законодательства. Основной задачей таких сводов является ценностная ориентация правоприменителя в социальной, экономической, политической системе. В связи с тем что закон предусматривает определенную долю свободы правоприменителя, необходимость актов морально-нравственного характера очевидна.

Важнейшую функциональную роль играет социально-психологическая среда в государственных и иных правоприменительных органах. Данному вопросу уделяется внимание и в теории права, и в практике. В. Н. Дубовицкий писал: «Участие общественности, правильный подбор и расстановка кадров, коллегиальность, гласность — это те факторы, которые препятствуют отрицательным, а иногда и незаконным (когда игнорируются требования законности) проявлениям любой разновидности усмотрения...» [10, с. 93]. Из изложенного можно сделать вывод о том, что названные факты будут существенно влиять на законность принимаемого решения по усмотрению.

Во многих литературных источниках высказывается мнение о том, что главенствующее значение в системе морально-нравственных средств обеспечения высокого уровня законности принимаемых государственными органами решений принадлежит образованию, качество которого может быть обеспечено за счет глубокого знания юридической теории. Однако распространена и другая позиция: надежда на подготовку юристов с точки зрения морально-нравственного воспитания не всегда оправдана. Отмечается, что сфера российского юридического образования обладает рядом изъянов, препятствующих достижению высоких результатов. Среди них можно выделить семейственность, протекционизм, а часто и случаи

открытого вымогательства. Огромная работа, которая в последнее время проводится руководством государственных органов по повышению качества юридического образования, рождает перспективы на скорейшее «оздоровление» данной системы.

Кроме сферы образования существует много других специфических аспектов, оказывающих влияние на качество правоприменительной деятельности. Можно согласиться с мнением О. В. Кораблиной: «Особую опасность представляет собой ведомственный правовой нигилизм. При разрушении ключевых моральных качеств представителей власти в определенной мере теряет смысл их профессиональное обучение этике, праву. Должностные нарушения совершаются не столько по незнанию, сколько в силу расхождения между провозглашаемыми и утвердившимися принципами» [11]. Яркой иллюстрацией данного положения является большое количество сообщений в средствах массовой информации о грубых нарушениях законодательства в органах правопорядка, которые совершаются должностными лицами, занимающими руководящие посты.

Установленные в правовой системе гарантии законности как системы нуждаются не только в желании и воле законодателя, но и требуют длительного времени для реальной имплементации. Высокоразвитая национальная правовая система подразумевает и качественное законодательство, и развитую правоприменительную систему, которая базируется на профессиональных качествах работников, и, конечно же, современное правосознание населения.

1. Авакян Т. В. Юридическое мышление в правоприменительном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006.
2. Вопленко Н. Н. Социалистическая законность и применение права. Саратов, 1983.
3. Клеандров М. И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М., 2006.
4. Мишина Е. А. Властное усмотрение: во зло или благо? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 4. С. 117—121.
5. Базарова С. Малозначительность деяния // Законность. 2009. № 1. С. 53—57.
6. Мелькин А. А. Оценочные юридические понятия как форма актуализации правовых принципов // История государства и права. 2007. № 2. С. 11—13.
7. Севастьянов А. П. Пределы судейского усмотрения при назначении наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004.
8. Цибулевская О. И., Милушева Т. В. Нравственно-правовая культура субъектов власти и некоторые вопросы правоприменения по усмотрению // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 4. С. 19—28.
9. Гончаров В. Б., Кожевников В. В. Проблема усмотрения правоприменяющего субъекта в правоохранительной сфере // Государство и право. 2001. № 3. С. 51—60.
10. Дубовицкий В. Н. Законность и усмотрение в советском государственном управлении. Минск, 1984.
11. Кораблина О. В. Усмотрение в правоприменительной деятельности (общетеоретический и нравственно-правовой аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.

© Мерзликин Р. А., Бойко Д. В., 2017

1. Avakyan T. V. Legal thinking in the law enforcement process: the author's abstract ... candidate of juridical sciences. Rostov-on-Don, 2006.
2. Voplenko N. N. Social legality and law enforcement. Saratov, 1983.
3. Kleandrov M. I. Economic legal justice in Russia: the past, the present and the future. M., 2006.
4. Mishina Ye. A. Authoritative discretion: for evil or good? // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2009. № 4. Pp. 17—21.
5. Bazarova S. Insignificance of the act // Zakonnost Journal. 2009. № 1. Pp. 53—57.
6. Melkin A. A. Evaluative legal notions as a form of actualizing legal principles // History of State and Law. 2007. № 2. Pp. 11—13.
7. Sevastyanov A. P. The limits of courts' discretion in the infliction of punishment: the author's abstract ... candidate of juridical sciences. Krasnoyarsk, 2004.
8. Tsybulevskaya O. I., Milusheva T. V. Moral-legal culture of authorities and some issues of law enforcement at the discretion // Leningrad Law Journal. 2007. № 4. Pp. 19—28.
9. Goncharov V. B., Kozhevnikov V. V. The problem of discretion of the law enforcing subject in the law enforcement field // State and Law. 2001. № 3. Pp. 51—60.
10. Dubovitsky V. N. Legality and discretion in the soviet public administration. Minsk, 1984.
11. Korablina O. V. Discretion in law enforcement activity (theoretical and moral-legal aspects): the author's abstract ... candidate of juridical sciences. Saratov, 2009.

© Merzlikin R. A, Boyko D. V, 2017